Бряк! /p

/p

Гром молнии в воздухе, страшный гром и молния, казалось, прорвались сквозь пустоту, и фигура вышла из молнии и попала в королевский воздух. /p

/p

Небесная гордость в испуганных глазах Бессмертного царства выпячивалась, а Императорское небо было методом Золотого Бессмертия. /p

/p

Бряк! /p

/p

Перед тем, как кто-нибудь придет, чудовищное давление перевернется, в результате чего весь квадрат, казалось бы, превратится в вакуум, а ветер и дождь прекратятся. /p

/p

Ошеломленный, легко танцующие цветы, красивые глаза в слезах, он пришел. /p

/p

Ниневия надула губы в отягчающих обстоятельствах, а теперь она просто немного отступила назад и чуть не умерла. /p

/p

Ян Ушуан, однако, был полон зависти, но его глаза смотрели аскетично, с презренным взглядом, и бормотали: "Черт, просто знай, как играть красиво". /p

/p

Ошеломляющий Гром и другие напрягались, наблюдая в ужасе, как посетитель спускается с высоты птичьего полета, словно наступая на невидимую лестницу. /p

/p

Взгляд Чу Чу был плоским, подметающим взгляд на небесную гордость Бессмертного царства, но это заставило людей вздрогнуть от Ошеломляющего грома. /p

/p

Чу Чу убрал взгляд и поднял руку, чтобы установить строй, окутывая всех людей в шок. /p

/p

Затем доставайте Эльфийский Фрукт и раздавайте его всем, Эльфийский Фрукт содержит огромное количество жизненной сущности и очень эффективен в заживлении ран. /p

/p

Один за другим Чу Чунь посылает каждому человеку Хун Мэн Пурпурный Ци, помогая ему исправить переломы костей и смещение внутренних органов. /p

/p

"Возьми эльфийский плод, ты можешь исцелить свои раны, не волнуясь, а остальное оставь мне." /p

/p

Чу Чу завязал уплотнение и циркулировал строй, в результате чего вся аура в радиусе десятков миль собралась. /p

/p

"Черт, если ты опоздаешь на полшага, я встречусь со своими предками." Огненный Цилинь был слишком ранен и вырезал себе зубы, не забывая сжимать Чу Сюнь. /p

/p

"Поторопись и заживи свои раны, я позабочусь об остальном." Чу Чунь легко засмеялся. /p

/p

"Оставь меня в покое, я не могу умереть, я хочу увидеть, как эти ублюдки Бессмертного Домена покончат с собой собственными глазами." Огненный Килин стоял посреди строя, сверкая парой тигровых глаз, злобно взирая на небесную гордость Бессмертного Дома. /p

/p

Yan Wushuang также отказался залечить ее раны и уставился в пару глаз персикового цветка. /p

/p

Ошеломлённые, Танец Цветочного Света, и Цзю Вы все одинаковы, они хотят увидеть своими глазами конец этой небесной гордости в Бессмертном Царстве. /p

/p

"Если эти ублюдки не умрут, я не смогу покоиться с миром". Огненные тигровые глаза Килина были в огне: "Они зарезали десять городов подряд, не оставив на своем пути ни собак, ни цыплят. Съел заживо." /p

/p

Чу Хунь слегка кивнул, и в тот момент, когда он повернулся, его глаза стали еще холоднее, чем у Сюань Бина, а окружающий его воздух стал холодным и беспощадным. /p

/p

Ошеломительный Гром и другие собрались вместе, бдительно наблюдая за Чу Хунном. /p

/p

"Кто ты?" Берсеркер вышел вперёд, и его руки чудесным образом восстановились. /p

/p

"Разве вы не искали меня?" Слова Чу Чу были мягкими, но они давали ощущение холода по всему телу. /p

/p

"Ты Царь Чу Демонов?" Спросил Дикая Война. /p

/p

"Ты не умрешь". Чу Чунь ответил. /p

/p

Небесная гордость Бессмертного царства была поражена, не реагируя на смысл слов Чу Хуна. /p

/p

Дикая Война маниакально смеялась: "Конечно, мы не умрем". /p

/p

"Но это будет хуже, чем смерть". Чу Чунь безразлично сказал. /p

/p

Безумная война уставилась на Чу Сюня: "Я слышал об имени Царя Чу Демона с тех пор, как мы не пришли на Землю, мое самое большое желание здесь - сражаться с тобой! Я могу растоптать тебя под ногами. Сегодня, наконец-то, я получил то, что хотел". /p

/p

Чу Чунь молчал, одна рука превратилась в когти, и золотой свет пролетел через небо и в руку Чу Чунь. /p

/p

"Он твой, не так ли?" Чу Чу посмотрел в сторону Берсерка, и это было оружие Берсерка в его руке, золотое копье, которое было выброшено Огненным Килином. /p

/p

Не дожидаясь ответа дикой войны, Чу Чу бросил золотое копье. /p

/p

Безумная война поймала золотое копье мрачным взглядом: "Царь Чу Демон, ты слишком высокомерен". /p

/p

"Ты можешь сделать свой ход сейчас". Чу Чунь безразлично сказал: "Я никогда не говорил глупостей с моими врагами, и я уже был с тобой вне закона". /p

/p

"Чу Царь Демонов, тогда дай мне научиться, заслуживаешь ли ты своего имени, или ты продаешь себя за короткую сумму?" /p

/p

Золотая грива Безумной Войны вспыхнула вокруг его тела, его упряжь и золотое копье в его руке - все это вспыхнуло лучистым золотистым светом. /p

/p

Швиш! /p

/p

Фигура Берсерка появилась перед Чу Хунном в мгновение ока, золотое копье свистит, необычайно яростно, пронзая Чу Хунна прямо в горло. /p

/p

Чу Чунь слегка поднял руку, вся его ладонь превратилась в аметистовый камень. /p

/p

Чёрт! /p

/p

Оглушительный звук столкновения металла и золотистых рябей перемешивался и рассредоточивался слоями. /p

/p

Лицо Безумной войны внезапно изменилось, и его глаза были наполнены недоверчивостью. /p

/p

Ошеломительный Гром и другие были ошеломлены. /p

/p

Как такое возможно? Яростный и ожесточенный удар Дикой Войны был фактически легко схвачен наконечником копья Чу Сюня, неспособным сохранить ни одного очка, ладонь Чу Сюня даже не поцарапала ни капли кожи. /p

/p

"Это все, что у тебя есть?" Чу Чу безразлично смотрел на дикую войну, которая безумно подталкивала его к возделыванию: "Не знаю, кто дал тебе мужество быть настолько высокомерным, чтобы топтать землю под ногами?". /p

/p

Бряк! /p

/p

Пурпурная грива унеслась, вырвавшись из ладони Чу Хунна и распространившись вдоль золотого копья, золото на копье было побеждено пурпуром, отступая, как лыжи. /p

/p

Сумасшедшая война ревела в шок, лихорадочно подталкивая его к культивации, когда фиолетовая грива стерла даже след, который он оставил на золотом копье. /p

/p

Бряк! /p

/p

Золотое копье, которое мгновенно превратилось в фиолетовое копье с сияющей фиолетовой гривой, взорвалось, как шторм, прямо встряхивая дикую битву с неба. /p

/p

Чу Сюнь случайно бросил руку, фиолетовое копье, как фиолетовая молния, атаковало гром и другие, крича и пронзительно. /p

/p

Души этих людей улетели в страхе, превратившись в птиц и зверей, когда они паниковали и уклонялись. /p

/p

"Ах..." в ужасе закричал Шангву, когда он был окутан фиолетовым светом, извергающимся из Пурпурного пистолета. /p

/p

Пуф! /p

/p

Кровь брызнула, и крики Shangwu остановились внезапно, как длинный меч прошел через его горло, выполняя его и прижимая его к древнему дереву. /p

/p

Труп Шангву качался в воздухе, как разбитый мешок, кровь стекала по его лацкану и собиралась в кучу на земле, а потом... Он быстро поглощается почвой. /p

/p

Ошеломляющий Гром и другие были в ужасе от холода их рук и ног, просто случайный бросок.

Хотя культивирование Shangwu не было сильным, он был, по крайней мере, бессмертный гигант, так что он был легко убит, и его смерть была хуже, чем у собаки. Ты должен хотя бы связать или подержать его, прежде чем убивать собаку, так? /p

/p

"Ах..." берсеркер рычал, волосы дико танцевали по всему его телу, его дыхание было диким вокруг него, перемешивая воздух, чтобы исказить и взорваться. /p

/p

Безумная война разнесла ладонь, и золотая грива сконденсировалась в пальмовую печать размером с мельничный жернов, взорвав ее в направлении Чу-Хуна. /p

/p

Чу Чунь нежно поднял руку, а потом яростно пожал. /p

/p

Бряк! /p

/p

Ужасные воздушные волны отрубились, и атака берсеркера была настолько легко ущипнута, что он даже не почувствовал, как Чу Чжуань излучает хоть капельку силы. /p

/p

Ошеломленный и Танец Цветочного Света, однако, уставился врасплох, это была атака божественного разума, не ожидая, что божественный разум Чу Сюня уже был силен до этого момента. /p

/p

Чу Чу перевернул руку и ударил вниз к битве при берсерке. /p

/p

Бряк! /p

/p

Пустота вздрогнула, земля заревела, и шокирующе большая печать руки спустилась с неба и ударила по бешеной битве взлетом. /p

/p

Перекатились волны дыма и грязи, распространились страшные трещины, и мусор и грязь подпрыгивали в воздух. /p

/p

Чу Чунь поднял руку, свистел ветер, рассеялись волны дыма и пыли, и раскрылась фигура

разъярённой битвы. /p

/p

Потрясающий Гром и другие были почти парализованы страхом, все всасывали глоток холодного воздуха, их руки и ноги были холодными, а кожа головы онемела. /p

/p

Только золотая броня на теле берсеркальной войны была деформирована, и весь человек лежал на земле, прямо погрузившись в землю более чем на метр, выплевывая кровь из своего рта! Пена. /p

/p

"Ты слишком слаб". Чу Чунь безразлично покачал головой. /p

/p

Ка...! /p

/p

Странная фигура пришла со дна ямы, только чтобы увидеть, как выглядела маленькая змея, плывущая под кожей бешеного воина, кровь во рту остановилась, дыхание остановилось. Это тоже начинает усложняться. /p

/p

Бах! /p

/p

Земля взорвалась, и битва за берсерки ворвалась со дна ямы, мрачно глядя на Чу Хунна. /p

/p

"На тебе козел отпущения?" Чу Цюнь смотрел на берсерковую битву безразличным взглядом, ничуть не удивившись этой перемене в нем. /p

/p

"Испугался?" Берсерк Баттл ужасно посмотрел на Чу Хунна: "Царь Чу Демонов, даже если ты глубоко возделываешься, что ты можешь сделать, если ты не можешь убить меня"? /p

/p

Бряк! /p

/p

Как только голос Безумной Войны упал, его снова взорвали над головой большие отпечатки ладоней, спускающиеся с неба, и все его тело было выстрелено в землю, как копье, сжатое! Трещины в земле распространились. /p

/p

Чу Чу поднял ногу и растоптал, земля катилась и волнистая, как волна, подпрыгивая навстречу дикой битве. /p

/p

Ка-чау! /p

/p

Суровые звуки трещин в костях, неистовые боевые крики, его грудная полость разрушена от дробления грязи и костей. /p

/p

Ка...! /p

/p

Этот странный звук снова прозвучал во время битвы берсерков. /p

/p

Вскоре после этого дыхание берсеркера снова окрепло, и золотая грива вокруг его тела заплакала, вот-вот вырвавшись из земли. /p

/p

Чу Чу поднял руку, пустота тряслась, и еще один шокирующий большой рукой печатью шлепнул стремительную половину дикой войны в землю снова. /p

/p

"А... "Сумасшедшая война сошла с ума, он был гордостью Бессмертного царства, сильнейшим из всех, но его постоянно шлепали по земле, что чуть не свело его с ума". /p

/p

Чу Чунь постучал пальцами ног и взял в руки камень размером с футбольный мяч, который пролетел над ним и разбил его о лицо бешеного воина. /p

/p

Дикая война была бесконечно близка к Земле Бессмертной, которую можно описать как бронзовую кожу и железные кости, и даже если вы будете бить молотком по лицу, вы не сможете повредить ни одного волоска. /p

/p

Но именно этот обычный камень напрямую заставил его кричать, рот кривился, нос разбился, лицо было покрыто кровью. /p

/p

"Срань господня, что это за культивирование сейчас?" Единорог был ошеломлен. /p

/p

"Я тоже хочу знать". Взгляд Яна Ушуанга был ошеломлен, когда он пробормотал: "Я думал, что смогу сильно ударить его своими постоянными прорывами на протяжении многих лет, но это... черт возьми, я был Шторм". /p

/p

Эти несколько небесных гордость в Бессмертном царстве, их волосы на теле взорвались, глядя на страдание в бешеной битве, как будто они чувствовали то же самое, холодный ветерок, исходящий сзади их головы. Дрожь от холода. /p

/p

Ленг Руи подмигнул Ван Хе. /p

/p

Ван Он понял, что Лэн Руй просит его использовать талисман "Огненный побег", чтобы спастись. Он жестовал глазами и спросил, что делать с Дикой Войной. /p

/p

Ленг Руи смотрел на него в такой час? Кому, черт возьми, еще есть дело до того, была ли берсерковская война мертва или жива. Он поклялся, что больше никогда в жизни не захочет видеть Чу Хунна, даже не услышать его имени. /p

/p

Ван Он скрипел зубами и предложил талисман "Огненный побег", его рот молча скандировал, талисманная бумага загорелась самопроизвольно, и десять тысяч золотых светильников защитили их. /p

/p

"Огненное очарование побега"? Чу Чунь был удивлен, кажется, что Бессмертная Земля действительно необыкновенна, эти талисманы могут быть очень редкими на Земле. /p

/p

В следующий момент ладонь Чу Чжу Чунь перелилась фиолетовой гривой и сделала шаг вперед, раздавив заживо скороспелый талисман. /p

/p

Половина "Ошеломительного грома" и остальные были окутаны золотым светом, что привело к разрушению талисмана и выпадению из золотого света. /p

/p

Ух ты! /p

/p

В панике Цзинь Юй Цзе принес в жертву свою масляную лампу и свирепо дунул, призвав ее взорваться, а огонь горел и вихрел в сторону Чу Хуна. /p

/p

Рот Чу Чжу Чунь был агапирован по углам его рта, и он совсем не обращал внимания на Лая, напрямую позволяя огню обволакивать его. /p

/p

Цзинь Юцзе был очень рад, не ожидая удара по Царю Демонов Чу. Но прежде чем уголки его рта раскроются, улыбка комично застыла на его лице. /p

/p

Я увидел, как Чу Цзюнь выходит из огня расслабленным взглядом, а затем подошел к нему. /p

/p

Только тогда Цзинь Юцзе отреагировал, его глаза выпячивались от ужаса, и яростно выстрелили в ответ, в результате чего рука затянулась, а за ней последовала боль, которая была в костном мозге! Ощущение разрыва распространилось по всему телу. /p

/p

Пуф! /p

/p

Кровь брызнула, и Цзинь Юйцзе издал жалкий крик, когда его рука, держащая масляную лампу, была оторвана Чу Сюнем. /p

/p

Хихиканье! /p

/p

Мягким звуком сломанная рука мгновенно превратилась в пепел от фиолетового воспаления, поднявшегося с ладони Чу Хуна. /p

http://tl.rulate.ru/book/18995/980345